

— Маленькое чудовище, я люблю тебя, и эта любовь непоколебима, как горы и реки. Неважно, кто ты — божество, человек, демон или дух, неважно, цело твоё тело или искалечено, мужчина ты или женщина. Моя любовь способна преодолеть любые преграды и перешагнуть через время. Пока я жив, я буду любить тебя.

Я открыла глаза, слезы текли по моим щекам, но на губах играла улыбка.

— В женском платье ты, повелитель демонов, выглядишь так ослепительно, что можешь затмить всех красавиц и смутить всех мужчин, заставив женщин умереть от стыда.

Демон тут же обнял меня.

— Ты очнулась, это так хорошо!

— Маленькое чудовище, глупенькая, дурочка! — Он нежно гладил мою голову, целовал щеки и с облегчением вздыхал. — Больше не делай таких глупостей!

Через мгновение он отпустил меня, неловко поправляя одежду.

— Эта чертовка Колючка заставила меня надеть женское платье. Разве я настолько непривлекателен, что приходится скрываться?

Колючка, недовольная, выглянула из-за угла.

— Это было нужно, чтобы вы с отцом могли спокойно встретиться!

Я усмехнулась.

— Раньше ты ведь не возражал против женской одежды.

Демон недовольно буркнул.

— Женские наряды никак не подчеркивают мою непревзойденную мужественность.

Я продолжала смеяться, но слезы все не прекращались. Он суетился, пытаюсь вытереть их.

Внезапно меня охватила странная сила. Я поняла, что это мой хозяин. Вспомнив его безумный вид на вершине горы Куньлунь, я не сопротивлялась, позволив этой силе управлять мною. Я услышала, как из моих губ вырвались холодные и безжалостные слова, наблюдая, как лицо Цин Ту бледнеет.

— Повелитель демонов, возвращайся обратно. С этого момента мы больше не связаны. Когда я впервые ступила в мир, я не понимала любви между мужчиной и женщиной. Кто бы ни привел меня в этот мир, я бы полюбила его, просто так случилось, что этим человеком оказался ты.

Цин Ту не хотел сдаваться.

— Но ты предпочла смерть, лишь бы не забыть меня...

Я оставалась бесстрастной, словно марионетка.

— Пройдя через жизнь и смерть, я наконец пробудилась. Наша любовь была лишь несвоевременной встречей. Ради тебя я прошла через муки, пережила страдания и смерть. Такая любовь приносит только боль и несчастья. Что в ней может быть привлекательного?

— Повелитель демонов, отпусти меня. Пусть эта искалеченная жизнь продлится еще немного. Если мы продолжим цепляться друг за друга, это тело не выдержит.

Цин Ту обнял меня, не веря своим ушам.

— Это Питянь принуждает тебя, маленькое чудовище? Я знаю, что поступал неправильно, я изменяю, я...

Сила внезапно покинула мое тело, но я продолжила.

— Никто меня не принуждает. Я просто устала...

Цин Ту смотрел на меня в полном неверии. Он думал, что я лгу, и продолжал уговаривать, просить прощения, но я оставалась холодной и равнодушной.

— Я действительно устала... Отпусти меня, повелитель демонов...

Несмотря на все его уговоры, я оставалась безучастной. Когда наступил рассвет на горе Куньлунь и Жэньдун пришел, чтобы помочь мне умыться, Цин Ту наконец ушел, неохотно покидая меня. Колючка торопила его, и он лишь сказал:

— Я вернусь завтра!

После этого он приходил каждую ночь, но я оставалась равнодушной ко всему. Что бы он ни говорил, я выглядела так, будто полностью оставила любовь и привязанности.

Спустя несколько дней я наконец сказала ему:

— Повелитель демонов, больше не приходи. Твои настойчивые ухаживания стали мне отвратительны.

Я увидела, как его лицо побелело. После десяти дней уговоров мое безразличие наконец вывело его из себя. Он был повелителем демонов, и его гордость не позволила бы ему терпеть такое унижение.

Цин Ту ушел и больше не возвращался!

В ту ночь луна была полной и огромной, окутанной легкой дымкой, словно большой пирог, который продают на улицах мира людей.

Облака плыли, горы простирались вдаль, и двести лет пролетели незаметно.

В Трех мирах произошло много удивительных событий. Например, Цин Ту вернулся в Мир Демонов и начал карательные походы, уничтожая мятежников и захватывая территории демонов и духов.

Все говорили, что повелитель демонов непобедим, и его цель — объединить Три мира. Раньше, когда упоминали имя Цин Ту, люди лишь пренебрежительно пожимали плечами, но теперь оно заставляло их дрожать.

В Небесном клане царили скрытые волнения. Гора Куньлунь и Небесный дворец вели тайную борьбу. Небесный Император обещал короновать моего хозяина, но, несмотря на изданный указ, церемония откладывалась уже более двухсот лет. Когда жители горы Куньлунь спрашивали о причине, Небесный клан находил все новые отговорки.

Мой хозяин сохранял спокойствие, тайно укрепляя силы горы Куньлунь. Теперь божества и духи со всех Трех миров стекались к нам, чтобы присоединиться.

Небесный Император, наконец, не выдержал и назначил дату коронации.

Однако Небесная Императрица вела себя странно. Она часто посещала гору Куньлунь и, как говорили, не раз просила моего хозяина отдать меня ей в услужение.

Жэньдун рассказывал, что мой хозяин разгневался и резко отказал ей:

— Мои люди никогда не станут слугами. Никто не достоин, чтобы они служили.

Небесная Императрица, со слезами на глазах, спросила, разве она, служившая ему тысячи лет, была недостойной.

Мой хозяин ответил:

— Положение и статус не делают человека низким. Но грязное и неверное сердце делает его отвратительным.

Небесная Императрица молча удалилась и больше не появлялась.

Я с удовлетворением подумала, что быть божеством — значит быть мудрым. Таких, как я, с мощной поддержкой, не так-то просто заполучить.

Так прошло еще несколько лет. Наконец, я освободилась от бесконечных чтений «Учений для женщин», «Наставлений для женщин» и «Канонов ритуалов». Выйдя из Дворца Пиюнь, я почувствовала себя заново рожденной, радостно кувыряясь в облаках.

Я не говорила с хозяином о прошлом. Глядя на его седые волосы, я ощущала, как тысячи слов застревают у меня в горле. Я могла только молча оставаться рядом с ним.

В ту ночь он заставил меня сказать те жестокие слова Цин Ту, и тот больше никогда не приходил. Колючка, однако, не могла смириться и часто убегала, чтобы поиграть с ним. Я не мешала ей, но когда она пыталась рассказать мне о нем, я просто закрывала глаза и молчала, что быстро охлаждало ее пыл.

Теперь, когда Небесный клан готовился к церемонии коронации, я умоляла хозяина взять меня с собой. Он сначала отказал, но после нескольких дней уговоров согласился, поставив условие, что я буду следовать за ним, не отходя ни на шаг.

Я хотела взять Колючку, но за последние сто лет её мастерство значительно возросло, и она была на пороге вознесения, поэтому ей пришлось уйти в затворничество для практики.

В этот день, двадцать третьего марта, по календарю Небесного клана, было весеннее равноденствие в мире людей. В Небесном дворце цвели тысячи цветов.

Бескрайнее море облаков волновалось, скрывая бесчисленные дворцы Небесного дворца. Десятки тысяч божеств выстроились на девяноста тысячах ступеней небесной лестницы. Красные флаги с черными драконами развевались повсюду, семьдесят два феникса парили в облаках, а девять драконов взмывали в небо.

Мой хозяин, облаченный в черный халат с вышитыми драконами и корону с семьюдесятью двумя жемчужинами, шел сквозь солнечный свет. Этот древний бог излучал такое величие, что все божества склонились перед ним. Даже Небесный Император, смотрящий свысока, не мог затмить его.

— Бог Питянь, воплощение воли неба и земли, наследник крови Паньгу, хранитель древних богов, с момента своего появления уничтожил зло, изгнал демонов и разгромил миллионы асуров. Его заслуги перед Небесным кланом не имеют равных. Сегодня мы коронуем Питяня как Сокровенного Императора, возвышающегося над всеми божествами, да будет так.

Я поклонилась вместе с другими божествами, совершив девять поклонов. Жители горы Куньлунь были взволнованы. Хотя мой хозяин принимал поклонение, на его лице не было и тени радости. Его лицо, скрытое за жемчужной вуалью, было холодным, как лед, и только глаза, словно фосфорические огни, скрывались в глубине облаков.

Небесный Император, с улыбкой на лице, но с холодом в глазах, сказал:

— Сокровенный Император, вы — древний бог, и ваши воины сильны. Почему бы нам не устроить дружеское состязание между воинами Небесного клана и горы Куньлунь?

Мой хозяин улыбнулся, но ничего не ответил.

Небесный Император продолжал:

— Если вы не отказываетесь, значит, согласны. Но простое состязание будет скучным. Почему бы не добавить немного ставок?

<http://bllate.org/book/15420/1372335>